

На правах рукописи
УДК 882+891.550

КУВВАТОВА САЛОМАТ МУСОЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА
ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИХАИЛА ЛЕРМОНТОВА НА
ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК**

Специальность 10.01.01 – Таджикская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Душанбе – 2019

Диссертационная работа выполнена на кафедре русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный

руководитель:

Рустамова Гуландом Рустамовна –
доктор филологических наук, доцент
кафедры русской и мировой литературы
ТГПУ имени Садриддина Айни

**Официальные
оппоненты:**

Ходжамуродов Олимджон Хамроевич –
доктор филологических наук, профессор
кафедры таджикского языка
Технологического университета
Таджикистана

Аминов Азим Содикович -
кандидат филологических наук, доцент
кафедры мировой литературы Российско-
Таджикского (Славянского) Университета

Ведущая

организация:

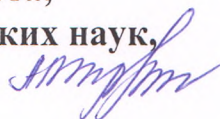
Таджикский национальный университет

Защита состоится «23» января 2020 г. в 13⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета 6D. КОА - 028 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (743025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки, 121)

С диссертационной работой можно ознакомиться в библиотеке Таджикского государственного педагогического университета (743025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121) и на сайте www.tgpu.tj.

Автореферат разослан « » _____ 2019 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент**

Мирзоалиева А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В настоящее время одним из основных факторов взаимообогащения народов является культурный обмен и литературные связи. Следовательно, современный литературный мир требует комплексного изучения литературных связей, которые содействуют художественному развитию литератур различных народов. В этом плане особое значение имеет основательный анализ и изучение творчества известных представителей литератур, определение их места в творческом взаимодействии.

Исследование истории перевода произведений М.Ю. Лермонтова на таджикский язык показывает, что его поэзия после Октябрьской революции совпала с настроением таджикского народа, который только что сбросил цепи векового феодального гнета. Необходимо отметить, что из лермонтовского творчества в 30-е годы на таджикский язык переводятся не что иное, как романтические произведения, которые имели огромный успех среди читателей и оказали большое влияние на таджикскую литературу. Именно в этот период произведения русской культуры стали проникать в культурную жизнь таджикского народа, таджикская литература начинает бурно развиваться, вследствие чего появляются новые жанры.

Актуальность темы объясняется еще и тем, что, несмотря на богатую историю переводческой деятельности таджиков и факт существования при Союзе писателей Таджикистана Отдела художественного перевода, вследствие влияния общественно-политических и экономических ситуаций в стране переводческое дело развивается медленно. Следовательно, для достоверной оценки путей развития таджикской литературы необходимо историко-литературное изучение процесса становления и развития художественного перевода, и частью этого является данное исследование.

Степень изученности темы. Проблемы художественного перевода на таджикский язык, имеющие разнообразный характер, осуществлялись на протяжении XX века, преимущественно после Первого съезда советских писателей (1934 г.). Следует отметить, что интерес таджикских переводчиков и литературоведов к творчеству М.Ю. Лермонтова начинает возрастать с 1936 года с переводом романа «Герой нашего времени». Роман в переводе Вадуда Махмуда издавался шесть раз. Это является свидетельством значительного внимания таджикских переводчиков к творчеству М.Ю.Лермонтова.

К научным исследованиям, рассмотренным в рамках тематики диссертации можно отнести монографические работы и научные статьи, посвященные общим проблемам перевода и литературных связей В.Г.Белинского, Л. Гроссмана, В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, Г.И.Ломидзе, И. Андроникова, Г. Гачечиладзе, А.З. Розенфельд и других.

Следует особо подчеркнуть статьи А.З. Розенфельд «Переводы произведений Лермонтова на таджикский язык» и А. Дехоти «Барои сифати баланди тарцимаи асарҳои назм» («За высокое качество перевода

поэтических произведений)), в которых говорится о некоторых аспектах проблемы перевода произведений М.Ю. Лермонтова на таджикский язык.

А также определенный опыт в исследовании проблем взаимосвязи, взаимовлияния, взаимообогащения таджикской литературы с литературами других народов мира накоплен таджикскими учеными. К ним можно отнести исследования М. Шукурова, А. Сайфуллоева, Х. Шодикулова, В. Самада, З. Муллоджановой, А. Давронова, М. Зайниддинова и многих других.

В исследовании вопроса влияния Лермонтова на творчество таджикских поэтов ценными являются статьи «Лермонтов ва эҷодиёти ӯ» («Лермонтов и его творчество») Н. Маъсумӣ, «Лермонтов ва шуарои тоҷик» («Лермонтов и таджикские поэты») и «Таронасарои Ватан» («Певец Родины») Х.Шодикулова.

Необходимо упомянуть о научных работах таджикских исследователей: Н.Н. Холмухаммедовой «Западно-восточный синтез в творчестве М.Ю.Лермонтова», предметом исследования которой является влияние Востока на творчество Лермонтова; Х. Холова «История и проблемы перевода лирических стихотворений и прозы А.С. Пушкина на таджикский и персидский языки», в которой исследователь затрагивает вопрос о влиянии М.Ю. Лермонтова на творчество Х. Юсуфи.

Однако, анализ имеющейся литературы показывает, что проблема перевода наследия М.Ю. Лермонтова исследовалась частично, большинство работ имеют узконаправленный характер. Как известно, творчество М.Ю.Лермонтова оказало значительное влияние на таджикскую поэзию советского периода. К сожалению, ни об истории переводов произведений М.Ю. Лермонтова, ни об исследованиях, связанных образностью этих переводов на таджикский язык, ни о своеобразии перевода конкретных жанров и форм до сих пор нет завершенных исследований и монографических работ.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является изучение воздействия М.Ю. Лермонтова на формирование современной таджикской литературы. Автор пытается провести сравнительный анализ переводов поэзии Лермонтова на таджикский язык и вскрыть их отличительные черты с точки зрения воспроизведения в них национальной окраски, соблюдения грамматических особенностей подлинника, национального колорита переводов его поэзии.

В процессе исследования были поставлены **следующие задачи:**

- проследить историю перевода произведений М.Ю.Лермонтова на таджикский язык и эволюцию отношения таджикских поэтов и писателей к творчеству классика русской литературы;
- установить этапы и принципы осуществления таджикскими поэтами переводов произведений М. Ю. Лермонтова;
- определить степень эквивалентности перевода стихотворений М.Ю.Лермонтова на таджикский язык с их оригиналом в плане образности и использования средств художественного изображения;

- обозначить характерные особенности созданного в воспеваниях и посвящениях таджикских поэтов образа М.Ю.Лермонтова;
- исследовать этапы развития «таджикского» образа русского поэта в пространстве, относящемся к иной культуре;
- определить наиболее художественно значимые «аналоги» лермонтовских текстов, нетрадиционность индивидуально-творческого осознания художественного мира русского поэта таджикскими переводчиками.

Основными источниками исследования являются таджикские переводы и вольные переложения поэзии Лермонтова, выполненные таджикскими поэтами-переводчиками Х. Юсуфи, Б. Рахимзода, М.Фархатом, М. Шерали, К. Киromом, А. Адхамом, Г. Келди, Гулрухсор и другими. Их переводы были размещены в сборниках лермонтовской поэзии, изданных в разные времена: «М.Ю. Лермонтов. Шеърҳои интихобшуда» - «М.Ю. Лермонтов. Избранные стихотворения» (1941), «М.Ю. Лермонтов. Асарҳои мунтахаб» - «М.Ю. Лермонтов. Избранные произведения» (1954), «М.Ю. Лермонтов. Чавонии ҷовидонӣ» - «М.Ю. Лермонтов. Вечная молодость» (1964), «М.Ю. Лермонтов. Осори мунтахаб. Ҷ. 1-2.» - «М.Ю. Лермонтов. Избранные произведения». Т. 1-2» (1981), «М.Ю. Лермонтов. Шеърҳо ва дostonҳо» - «М.Ю. Лермонтов. Стихотворения и поэмы» (1981), а также стихотворения таджикских поэтов, посвященные М.Ю. Лермонтову.

В процессе работы автор воспользовался монографиями, статьями, изданными в различных журналах и газетах, таджикскими учебными пособиями по истории таджикской литературы и учебниками по русской литературе, а также сообщениями в интернете, полный список которых приведен в «Библиографии» диссертации.

Объектом исследования являются таджикские переводы поэтических произведений М.Ю. Лермонтова в 30-80-е годы XX века, собранные в четырех сборниках. Наряду с этим были изучены опубликованные в газетах и журналах указанного периода статьи, суждения таджикских литераторов о личности и творчестве М.Ю. Лермонтова, стихотворения таджикских поэтов, посвященные М.Ю. Лермонтову.

Методологические основы исследования. Диссертационное исследование опирается на аналитический, исторический, сравнительно-сопоставительный и статистический метод исследования в целях выявления особенностей художественного перевода произведений М.Ю. Лермонтова на таджикский язык.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в таджикском литературоведении предпринимается попытка многостороннего комплексного изучения произведений М.Ю.Лермонтова в таджикских переводах.

Реальный материал, который привлечен в данной работе, в значительной части прежде не изучался или же анализировался частично. Одновременно с оригиналом подвергнуты анализу и соотнесены всевозможная родственность

и созвучность между произведениями русского классика и разножанровыми произведениями таджикских литераторов.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его научные и практические выводы могут быть использованы в будущем для создания новых переложений М.Ю. Лермонтова, и вообще могут применяться при переводе русской поэзии в целом. Достигнутые результаты также могут быть применены в предстоящих исследованиях по таджикско-русским литературным взаимосвязям, при анализе творчества отдельных поэтов двух литератур. А также материалы диссертации можно использовать для проведения специальных курсов по теории и истории перевода, организации и проведении специальных семинаров, посвященных творческой деятельности Лермонтова. Результаты работы можно нацелить также на преподавание в высших учебных заведениях: лекции по вопросам таджикско-русских литературных связей.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

- Художественный перевод является особенно активным видом литературных связей, который имеет огромное значение для всякой национальной культуры;

- Переводческий процесс в Таджикистане можно разделить на 3 этапа:

1. Начало XX века (30-40-е г.) – появление первых переводов произведений М.Ю. Лермонтова на таджикский язык;

2. Середина XX века (50-60-е г.) – массовые профессиональные переводы русских классиков, высший уровень активности в переводах лермонтовской поэзии;

3. 1970-80-е годы - формирование переводческого дела – теории и практики художественного перевода в таджикской литературе. В эти годы отмечены многообразные тенденции в переводе лермонтовской поэзии. Г.Келди, Гулрухсор, А. Адхам, К. Киром и многие другие поэты в этот период явились представителями разных принципов перевода;

- Художественные произведения также как и литературные переводы должны анализироваться на более качественном уровне, чтобы это могло способствовать развитию и литературоведения и переводоведения в Таджикистане.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на совместном заседании кафедры русской и мировой литературы и кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (протокол № 4 от 02. 04. 2019 года). Основные положения работы нашли свое отражение в выступлениях автора на международных и республиканских научных конференциях, а также в статьях, опубликованных в научных изданиях, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из разделов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы, определена степень изученности темы, цель и задачи, указаны объект, источники и методология исследования. Также обозначена научная новизна, аргументирована теоретическая и практическая значимость диссертации, важнейшие положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации - «**История перевода поэтических произведений М.Ю. Лермонтова**» состоит из двух разделов.

В первом разделе «**Этапы перевода поэзии М.Ю. Лермонтова на таджикский язык**» - изучая историю перевода произведений Лермонтова на таджикский язык, диссертант отмечает, что с 30-х годов XX века таджикские литераторы начинают проявлять усиленный интерес к переводу наследия Лермонтова, которое условно разделяет на три этапа.

Первый этап истории перевода поэтических произведений М.Ю.Лермонтова на таджикский язык относится к 1930-1940-м годам. В это время заинтересованность русской литературой была лишь у определенного круга читателей.

Второй этап сводится к 1950-1960-м годам. Функционирование школы переводчиков под руководством Айни и Лахути, формирование поколения профессиональных переводчиков привело к массовой переводческой деятельности. Издание сборников «Лермонтов М.Ю. Асархои мунтахаб» («Лермонтов М.Ю. Избранные произведения», 1954 г.) и «М.Ю.Лермонтов. Чавонии човидонӣ» («М.Ю. Лермонтов. Вечная молодость», 1964 г.) стало кульминационным моментом этого этапа.

Третий этап истории таджикских переводов поэзии великого русского поэта приходится к началу 1970-х – 1980-х годов. В это время повысилась издательская культура, которая привела к более обоснованным и качественно исполненным изданиям переводов таджикских поэтов: так, в этот период вышли в свет: сборник в двух томах «Лермонтов М.Ю. Осори мунтахаб», («Лермонтов М.Ю. Избранные произведения», 1981 г.) и «М. Лермонтов. Шеърҳо ва дostonҳо» («М. Лермонтов. Стихотворения и поэмы», 1981 г.). Перевод и издание шедевров русской поэзии на таджикский язык приобрели требуемого уровня.

По причине того, что поэзия М.Ю. Лермонтова и особенности ее перевода на таджикский язык является в данной работе объектом изучения, в первом разделе первой главы диссертации совершается краткое отступление с целью предоставления информации об истории изучения данного вопроса. Исследователь перед тем, как начать изучение лирики поэта, рассказывает о родословной М.Ю. Лермонтова, чтобы читатель мог более ясно вообразить причину тонкого мироощущения и лирического строя души поэта. Диссертант отмечает, что энергичный, патриотический дух поэзии

М.Ю.Лермонтова, ее поэтичность, романтическое воображение, простота созвучная с изящной непревзойденной формой, в конечном итоге, поразительная музыкальность его стихотворений и прозы – это всё относит М.Ю. Лермонтова в один ряд с величайшими писателями мира.

Далее приведены краткие сведения о первых переводах, истории художественного перевода произведений Лермонтова на таджикский язык. В диссертации отмечается, что Первый съезд советских писателей, который прошел в августе 1934 года в Москве, сыграл немаловажную роль в формировании таджикской литературы. На съезде принимали участие основоположник современной таджикской литературы С. Айни и поэт А.Лахути, а также молодые писатели Таджикистана. М. Горький, возглавлявший съезд, в своем выступлении подчеркнул роль переводческой деятельности литераторов национальных республик. Молодые литераторы после этого решили проверить свои силы в переводе произведений русских и зарубежных классиков. Это было необходимо для воспитания масс в духе дружбы и уважения к другим народам.

В ходе исследования автором диссертации установлено более 200 переводов стихотворений М.Ю. Лермонтова. Эти переводы осуществлены 15 переводчиками. В диссертации в той или иной мере анализируются тексты 30 переводов и результаты работ 10 переводчиков.

Произведения русского поэта, как уже отмечалось, таджикскому народу по-настоящему стали доступными лишь после Октябрьской революции. Большую роль в этом сыграли переводы его произведений на таджикский язык такие, как роман «Герой нашего времени» в переводе Вадуда Махмуда и стихотворение «Тамара» в переводе С. Джавхаризаде (1936 г.). В 1940 году, в Ленинградском отделении Таджгиза была издана поэма «Демон», в переводе Х. Юсуфи, и, немного спустя, в 1941 году вышел первый сборник его избранных стихотворений «Лермонтов М.Ю. Шеърҳои интихобшуда» - «Лермонтов М.Ю. Избранные стихотворения». В сборник вошли лучшие творения поэта: «Парус» («Бодбон»), «Смерть поэта» («Вафоти шоир»), «Узник» («Бандӣ»), «Три пальмы» («Се нахл») и другие.

Второй раздел первой главы - **«Художественно-структурное своеобразие хвалебных од, посвященных М.Ю.Лермонтову»** - посвящен исследованию и рассмотрению особенностей и структуры хвалебных од, написанных в честь М.Ю. Лермонтова таджикскими поэтами, которые ценили творения великого мастера слова. Настоящая закономерность стала причиной формирования новой национальной поэзии и устранения ставших традицией отношений к стихосложению. Вольнолюбивые, глубоко проникающие стихи Лермонтова никого не могут оставить равнодушным. Потому таджикские поэты Б. Ходжи, М. Каноат, М. Хайдаршох, П. Саттори, Ш. Бунёд и другие посвятили свои стихотворения Лермонтову, в которых воспевается гений поэта. Например, стихотворение П.Саттори «Шоир. Ба Лермонтов» («Поэт. Лермонтову»), можно назвать подражанием лермонтовскому стихотворению «Смерть поэта».

Начало стихотворения – это элегия. П. Саттори в смерти Лермонтова обвиняет стоящих у трона людей.

Туро куштанд, эй шоир,
Аё пайғамбари шеъру суханпардози оламгир...
*Тебя убили, о поэт,
О, пророк поэзии и красноречивый покоритель мира...*
(Досл. перевод автора – С.К.)

Автор называет Лермонтова «пайғамбари шеъру суханпардози оламгир» - пророк поэзии и красноречивый покоритель мира. В стихотворении четко выделяется две относительно самостоятельные части. Первая часть – это не просто смерть поэта, а его убийство, которое произошло по вине «ду-се нобихрад» - нескольких глупцов. Во второй части стихотворения П. Саттори выражает личные чувства уважения и любви, и в этой части отчетливо изображается поэтический облик Лермонтова:

...Валекин шеърро,
Он оташи човидро
В-он шуълаи хуршедро,
Ки аз дилҳо ба монанди шароре част
Ва ба дилҳо чу доруи Сино биншаст,
Чи сонаш метавон куштан?

В переводе звучит, примерно таким образом:

...Однако стихи,
То вечное пламя,
Тот луч солнца,
Что как искры, выскочившие из сердец,
И как зелье, что придумал Авиценна- мудрец,
Как можно убить? (Перевод автора - С.К.)

В конце стихотворения поэт обращается к Лермонтову и ставит его в один ряд с Россией, с русским языком, с поэзией, покоряющей мир, которые бессмертны.

Диссертант отмечает, что каждый поэт имел индивидуальный подход к написанию хвалебных стихов М.Ю.Лермонтову, воспевающему Родину, любовь к человечеству и жизнь.

Вторая глава «**Влияние поэзии М.Ю. Лермонтова на творчество Х.Юсуфи и К.Киромы**» - состоит из двух разделов. Восприятие лермонтовского наследия стало одной из основ сближения таджикских поэтов с русской поэзией в целом. В первом разделе второй главы «**М.Ю.Лермонтов в восприятии и переводе Хабиба Юсуфи**» - затрагивается весьма интересный и важный вопрос исследования - проблема влияния реалистической поэзии М.Ю. Лермонтова на таджикского поэта. С именем Х. Юсуфи (за исключением двух переводов С. Джавхаризаде) связаны первые стихотворные переводы М.Ю.Лермонтова на таджикский язык. Он – один из новаторов в современной таджикской поэзии – хорошо понимал значение творчества М.Ю. Лермонтова для поиска новых форм

таджикского стихосложения. В статье «Шоири гениалии рус – Гениальный русский поэт» Х. Юсуфи пишет: «Мы наряду с произведениями наших классиков – Рудаки, Фирдавси, Носир Хисрав, Джами изучаем бессмертные и всемирно известные произведения М.Ю. Лермонтова и, переводя их, обогащаем сокровищницу таджикской литературы».

Влияние поэтов русского романтизма на Х. Юсуфи представляется в новом оттенке. К примеру, его стихотворения о Родине возникли под воздействием русской романтической поэзии. Примером сказанному может послужить стихотворение «Ватани дил» - «Родина сердца» (Қалам ба даст бигирам, ки шеър бинависам, / Забони ман зи ҳама пештар Ватан гӯяд...), которое на русском языке прозвучало бы примерно так:

В руке перо держу я вновь,
На устах, как прежде, заветное слово.
Сердце воспеваёт Родине любовь,
Кладом вдохновений зову его снова...

(Перевод автора – С.К.)

Великие таджикские поэты Л. Шерали и М. Каноат считали, что большого поэта должен переводить большой поэт-переводчик. Таким является Х. Юсуфи, к первым переводам которого относятся стихотворения «Желание», «Парус», «Прощай, немытая Россия»; поэмы «Черкесы», «Демон» и др. В переложениях вся красота подлинника оставалась нетронутой. Его творческое дарование иногда доминировало над мастерством переводчика, вследствие чего его переводы сходны с собственными произведениями. Для наглядности приведем отрывок из оригинала и перевода стихотворения «Казачья колыбельная песня»:

Сам узнаешь, будет время,
Бранное житье;
Смело вденешь ногу в стремя
И возьмёшь ружьё.
Я седельце боевое
Шелком разошью...
Спи дитя моё родное,
Баюшки – баю...

Перевод:

Худ ту бидонӣ бирасад фурсате,
Ҳаёти пурчӯши чанг,
По чу далерон ба узангу ниҳӣ,
Ба даст гири туфанг.
Зинаки чангиатро
Зинат диҳам саропо...
Ширинакам, аллаё,
Алла гӯям, аллаё...

В 1940 году вышел перевод «Демона» («Иблис») Лермонтова на таджикский язык. Особая сложность перевода такого гениального

произведения, как «Демон», заключается в том, чтобы донести до таджикского читателя величие, воссозданное в оригинале, и систему приемов образных выражений, ключевых слов, портретных описаний, которыми мастерски пользуется непревзойденный Лермонтов, и которые, как показывают наши наблюдения, постарался передать на таджикском языке тоже непревзойденный мастер художественного перевода Х. Юсуфи.

Х. Юсуфи справился с одним из трудных отрывков поэмы «Клятва Демона», где большую сложность представляет внутреннее движение переживаний героя.

Клянусь я первым днем творения,
Клянусь ее последним днем,
Клянусь позором преступления
И, вечной правды торжеством.

Перевод:

Қасам бар аввалини офариниш.
Ба рӯзи вопасини офариниш,
Ба расвоию бар айби чиноят,
Ба чашни ҷовидонии ҳақиқат.

В первом четверостишие отрывка «Клятва Демона» не наблюдаются явные отклонения, кроме того, что в подлиннике первые три стиха отрывка начинаются словом «клянусь», а в переводе словом «қасам» («қасам») начинается только первый стих.

Поэт, обладая исключительным дарованием, переводя стихотворения русских поэтов, заимствовал новшества и с помощью этих переводов ввел их в личные оригинальные произведения и в таджикскую литературу.

«До Юсуфи в таджикской поэзии ни один поэт в такой степени не обращался к переводу наследия великих русских поэтов и никто в такой степени близко не принимал к сердцу, не понимал и не чувствовал эту литературу, ни один поэт не выполнял столь усердно и бережно данную работу», - пишет Р. Хашим.

Во втором разделе второй главы - **«Отражение духовных переживаний лирических героев М.Ю. Лермонтова в творчестве Кутби Киромы»** - рассматривается вопрос творческой самостоятельности таджикского поэта, которая проявилась в том, что он воспринял в поэзии М.Ю. Лермонтова то, что могло духовно обогатить его народ.

Для К. Киромы - автора поэтических сборников «Запах хлеба», «Мост времени», «Закон любви», «Горный кряж» и др., тоже характерен романтический пафос. Если в первых произведениях поэта пафос проявляется иногда в риторических оборотах, то позже в его зрелых трудах он пригревается подлинным лиризмом. Именно такое переплетение сильнонапряженного лиризма с романтическими побуждениями образует, пожалуй, самую неотразимую особенность его поэзии и роднит его с Лермонтовым.

Таджикский поэт К. Киром внес огромный вклад в таджикскую переводческую культуру своими стихами из Лермонтова. В современных периодических изданиях автору диссертации удалось выявить 42 перевода стихотворений Лермонтова, выполненных К. Киромом. Конечно же, это не могло не отразиться на его творчестве. Как пишет В. Самад: «Художественный перевод является одним из основных элементов литературных связей и чаще всего превращается в литературное воздействие. ...творчество переводимого поэта волей-неволей влияет на творчество поэта-переводчика».

М. Ю. Лермонтов в стихотворении «1831-го июня 11 дня» писал:

Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал, как тень
Великого героя, и понять
Я не могу, что значит отдыхать.

Продемонстрированная в данных строках стремление действия, борьбы, тоска по героическому в жизни, созвучно эмоциональной атмосфере многих стихотворений К. Киромы. Особенно специфично в этом отношении стихотворение «Серебристый тополь»:

Я серебристый тополь...
Я прям, я судьбой не сгорблен,
И совесть моя чиста,
В доме могу быть балкой,
Опорой быть для моста...
Вам кажется: я бесплоден,
Но, вас от беды храня,
Я прям, и поэтому молния
Сперва поражает меня!

В этом коротком стихотворении включена важная для жизни программа лирического героя К. Киромы, проявлено его желание прожить жизнь отважно на благо людей. Произведения К. Киромы впитаны самым существенным, что было у М.Ю.Лермонтова: народность и высокая убежденность, свойственные его произведениям, а также их романтическая воодушевленность.

Третья глава - «Мелодичность и лиризм поэзии М.Ю. Лермонтова, особенности её перевода на таджикский язык» - состоит из четырех разделов. Первый раздел третьей главы «Поэзия М.Ю. Лермонтова в таджикских переводах XX века» - посвящен выявлению особенностей, сравнительному поэтическим созданий М.Ю. Лермонтова с переводами, выполненными поэтами-переводчиками Б. Рахимзода, М.Фархатом, А.Адхамом, Б. Фирузом, Г. Келди и Гулрухсор. В процессе сопоставления перевода с оригиналом диссертант четко раскрывает удачи и неудачи переводчиков.

Поклонники таджикской поэзии знакомы с творчеством Б.Фируза. Многие рассказы и циклы стихов напечатаны в республиканских и

центральных изданиях: «Наврӯзи» (1968), «Млечный путь» (1972) и др. Б.Фируз пишет о молодёжи, стремящейся найти своё место в жизни, утверждает силу настоящей дружбы и любви. Ещё в 1981 году издательство «Маориф» («Просвещение») выпустил сборник под названием «М.Лермонтов. Шеърҳо ва дostonҳо» («М. Лермонтов. Стихотворения и поэмы»), в который вошли ряд произведений М.Ю. Лермонтова, переведенные Б. Фирузом на таджикский язык. Это такие стихотворения, как «Черкесдухтар» - «Черкешенка», «Шоир» - «Поэт», «Монолог» и др.

В переводах Б. Фируза в некоторых случаях наблюдается творческий подход, а где-то сохраняется выражение особенности языка подлинника. Например, в начале стихотворения «Черкешенка»:

Я видел вас: холмы и нивы,
Разнообразных гор кусты,
Природа дикой красоты,
Степей глухих народ счастливый
И нравы тихой простоты!

Перевод:

Теппазору марғзорон дидаам,
Дидаам ман чангалу кӯхсорро,
Файзи сахрои гулафшон дидаам,
Дидаам халқи саодатёрро,
Соддаю дилҷӯй пирон дидаам.

В настоящем контексте наглядно отображен стиль поэта-переводчика Б. Фируза. Комбинации, переведенные Б.Фирузом, такие как: «теппазору марғзорон дидаам» (досл. «холмы и лужайки я видел»), «ёд омад зодгах, ёру диёр, / чилвагар шуд дар назар – Модар-Ватан» (досл. «вспомнились, родина, друзья и край родной, / блеснула пред взором – родина-мать»), являются плодом воображения автора перевода. А следующие сочетания «файзи сахрои гулафшон дидаам» (досл. «щедрость степей, усыпанных цветами, я видел»), «соддаю дилҷӯй пирон дидаам» (досл. «простых любезных стариков я видел»), и вовсе отсутствуют в подлиннике. В конечном итоге, на таджикском языке мы получаем не подстрочный перевод, а вольный перевод стихотворения. И его, конечно, таджикский читатель принимает с удовольствием, потому что получилось изумительное стихотворение Лермонтова на таджикском языке.

Известный таджикский поэт Гулназар Келди, автор текста гимна нашей республики, а также поэтических сборников «Солдатский характер» (1969), «Дастархан» (1972), «Лестница» (1975), глубоко интересовался литературой других стран и знакомил таджикских читателей с творениями своих собратьев по перу. Поэт поддерживал мнение о том, что перевод нужно воспринимать как самостоятельное художественное произведение. Г. Келди перевел такие стихотворения М.Ю.Лермонтова, как «Утёс» («Сахра»), «Песня» («Тарона»), «Кавказу» («Ба Кавказ»), «Чаша жизни» («Чоми ҳаёт») и другие.

Стихотворение М.Ю. Лермонтова «Утёс» было переведено на таджикский язык четыре раза. Его переводом занимались известные поэты Б.Рахимзода («Кӯҳпора»), Г.Келди («Сахра»), Х. Файзулло («Абр») и автор диссертации («Харсанг»). Диссертант отмечает, что Х. Файзулло изменил не только оригинальное название, но и смысл всего стихотворения, при котором искажается творческий замысел автора оригинального текста. Остальные переводы по мнению автора можно считать адекватными.

Автор обращается к оригиналу и переводу стихотворения, выполненному поэтом Г. Келди, а остальные переводы приводит лишь для того, чтобы представить читателю близкое точное ознакомление с содержанием текста.

У Лермонтова:

Ночевала тучка золотая
На груди утеса великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя.

Но остался влажный след в морщине
Старого утеса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко,
И тихонько плачет он в пустыне.

Перевод:

Абри тиллои шабе хобида буд
Дар канори сахраи тановаре.
Субҳидам рафт аз паи савдои худ
Дар самои нилии хушманзаре.

Абр рафту дар чабини сахра монд
Нақши тар чун бусаи тар ёдгор.
Сахраи хомӯш гиряд бефигон
Дар миёни даштзори беканор.

Переводчик проявил большое внимание форме. Перевод стихотворения, как и подлинник, представлен двумя четверостишиями, сохраняются две строфы. Хотя рифмовка оригинала с переводом не совпадает, все же текст перевода довольно мелодичен и легко читается. Отметим, что в оригинале использована кольцевая рифмовка (авва), а в переводе - перекрестная (авав).

Далее подробно анализируя текст перевода, автор приходит к выводу, что, невзирая на использование переводческих приёмов, Г. Келди смог сохранить тему и сюжет, текст перевода довольно мелодичен, образы фигурируют, мотив одиночества порхает в строках. Перевод представляет большую ценность для таджикской литературы.

Другой талантливый таджикский переводчик Аслам Адхам восхищался стихами М.Ю. Лермонтова и перевел самые знаменитые стихотворения поэта, такие как «1831-го июня 11 дня» («11 юни соли 1831»), «Тучи» («Абрҳо»), «Бородино», «Прощанье» («Видоъ»), «Романс», «Родина»

(«Ватан»), «Выхожу один я на дорогу» («Тани танҳо бар рӯи раҳ бароям»), «Нет, я не Байрон, я другой» («Байрон наям») и другие.

Стремясь правильно воспроизвести на родном языке переводимое произведение, переводчик каждый раз пытается соединить грамматическую и лексическую структуру языков с художественным содержанием. А. Адхам при переводе стихотворения «Родина» («Ватан») как, в лингвистическом, так и в эстетическом плане не отходит от подлинника. Особенно ярко это выражено в первой строфе:

Оригинал:

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Перевод:

Бас ғароиб ишқ дорам бар ватан!
К-он бурун аз ақлу идроки ман аст.
Не шараф, к-омад зи користони ман,
Не ғуруру ишрату айшу аласт,
Не азиз афсонаҳои бостон,
Кай диламро парваранд завқ ончунон.

Как мы видим, А. Адхам пытается сохранить не только мелодичность стихотворения, но и стремится изобразить лингвистическую точность, а также старается отобразить подлинную стилистическую окраску самих слов.

Известно, что при дословном переводе нельзя сохранить такие художественные особенности текста оригинала, как рифма, ритм, стиль. Но желая максимально точно передать смысл оригинала, при переводе стихотворения «Родина», А. Адхам использует подстрочный перевод.

В культуре каждого народа по отношению к другой существуют лакуны (безэквивалентные, неперевоаемые слова, представление о предметах, имеющихя в одной стране, а в другой отсутствующих). Таджикский переводчик счел нужным, что в данном случае имеет большое значение передача идеи стихотворения. Следовательно, в переводном тексте в использовании некоторых словосочетаний наблюдается эстетическая интерференция, например, «с резными ставнями окно». А. Адхам эти лексемь перевел как «окно с занавесками в складку» («пардаи чин-чини хур»).

Итак, необходимо отметить, что здесь в переводе, как и в подлиннике, наблюдается соответствие формы и содержания, но вместе с тем, оказались утрачены мелодичность и гармоничность. Возможно, причиной этому было то, что переводчик старался максимально близко воспроизвести подлинник на своем родном языке, т.е. выполнил дословный перевод.

Проявление своеобразного восприятия таджикскими поэтами интерпретаторских разрешений оказались актуальными в переводческой деятельности двух литератур. Важно отметить, что не всегда у авторов получается подходящим образом воссоздать в переводе все краски художественного целого подлинника.

Литературовед Х. Шодикулов о переводах произведений русского поэта на таджикский язык пишет, что «эти переводы воспринимаются не как пересаженные деревья, которые трудно переносят жизнь в новом климате, а как возвращенные на почве таджикской литературы создания».

Второй раздел третьей главы называется «**Лирика М.Ю.Лермонтова в переводах М. Фархата и Б. Рахимзода**». Среди переводчиков поэзии М.Ю.Лермонтова особое внимание обращает на себя деятельность М.Фархата и Б. Рахимзода, благодаря которым вышел сборник лермонтовских стихотворений на таджикском языке «**Чавонии ҷовидонӣ**» («Вечная молодость», 1964 г.).

Б. Рахимзода внес большой вклад в дело перевода. В частности, он перевел 46 стихотворений М.Ю. Лермонтова. Таджикский переводчик сумел передать колорит той эпохи, дух времени, в котором жил М.Лермонтов. Он идеально подбирал лексику. Переводы некоторых стихотворений так хороши («Поэт», «Дары Терека», «Морская царевна», «Пророк» и т.д.), что малосведующий таджикский читатель видит в них оригинальные тексты. Духовное сходство поэта и переводчика стало гарантией высокого качества перевода.

Среди произведений, к которым обращался Боки Рахимзода, мы встречаем: с политическими мотивами, такие как «Дума» («Андеша»), «Спор» («Баҳс»); пейзажную лирику - «Дары Терека» («Ҳадяҳои Терек»), «Утёс» («Кӯҳпора»); гражданскую поэзию - «Кинжал» («Ханҷар»); поэтическое призвание - «Поэт» («Шоир»), «Пророк» («Пайғамбар»), лирическую исповедь – «Нет, не тебя так пылко я люблю» («Не, не ба худо ҳеч туро дӯст надорам»), «Валерик», «Звуки» («Садоҳо») и т.д.

Стихотворение «Песня» в переводе Б. Рахимзода («Суруд») получился достойным внимания. Оригинал стихотворения написан в размере трехсложного амфибрахия:

Не знаю обманут ли был я,
Осмеян тобой или нет,
Но клянуся, что сам любил я
И остался от этого след...

Таджикский поэт при переводе выбрал размер хачази мусаддаси мақсур (мафойлун мафойлун мафойл), который тоже является трехсложным:

Намедонам фиребам дода будӣ,
Тамасхур кардиям ё не, чафокор.
Вале савганд шайдоям намудӣ,
Ки аз он мондааст андар дил осор...

Лермонтовская «Дума» - творение, подготовленное всем предыдущим творчеством Лермонтова. Стремясь сделать «Думу» родственным людям иной культуры, Б. Рахимзода выполнил вольный перевод, иными словами творчески свободно отнесся к переводу. Б. Рахимзода как большой эксцентричный художник слова вдохнул в перевод новую жизнь. В переводе, как и в оригинале, звучит интонация глубокого, горестного раздумья и речь произносится ровно, без восклицаний.

Оригинал:

Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее – иль пусто, иль темно,
Меж тем под временем познания и стремленья,
В бездействии состарится оно.
Богаты мы, едва из колыбели,
Ошибками отцов и поздним их умом...

Перевод:

Ман ба ин авлоди худ бо яъсу ғам дорам нигоҳ!
Ҳаст ё холӣ ва ё торик истиқболашон,
Зимни он дар зери идроку ҳароси иштибоҳ
Пир аз беғайратии хеш гарданд ин замон.
Мо худ аз гаҳвора мегирем сарват аз падар:
Ақли дерину хатоҳои пур аз ташвишро...

В своих переводах Б. Рахимзода старался целиком переложить идейное содержание лермонтовского текста на таджикский язык, соблюдая художественные особенности, изобразительность и мелодичность подлинника.

Переводы М.Фархата с большой точностью и верностью воссоздают русский оригинал на таджикском языке. К его переводам относятся «Кавказ», «Желание» («Орзу»), «Бородино», «Совет» («Маслиҳат») и другие стихотворения М.Ю. Лермонтова.

Исследование переводов произведений М.Ю. Лермонтова на таджикский язык показывает, что национальные поэты достигают большого успеха, когда стремятся отыскать в родном художественном наследии образные средства, близкие к тем, которые присущи переводимому произведению. Например, при переводе стихотворения Лермонтова «Бородино», М. Фархат, умело подбирая нужные слова из родной поэзии, создал близкий по духу, стилю и размеру перевод. Следует заметить, что в переводе система образов оригинала сохранена, хотя и подвергнута специфической инонациональной интерпретации. Примером сказанному может послужить следующий отрывок из «Бородино»:

У Лермонтова:

- Да, были люди в наше время.
Не то, что нынешнее племя;
Богатыри – не вы!

Плохая им досталась доля:
Не многие вернулись с поля...

Перевод:

Бале, одамоне дар он давр буданд,
Касони тавоноу зўру тануманд.
Ҳама паҳлавон. – Чун шумо не!
Чунон талх будаст такдири онон,
Ки аксар нагаштанд аз ҳарбу майдон...

Стиль «Бородино» сильно отличается от стиля других его произведений. Главным повествователем выступил старый солдат – человек из народа. Для творчества М.Ю. Лермонтова является традиционным обращение к историческим событиям России, к военным подвигам русского народа. В произведении раскрывается тема родины в понимании человека из народной массы.

В переводе М. Фархата удачно передается разговорная речь. Например, такие сочетания как «ушки на макушке» - «ҳама гўшҳо ба кимор истода», «брат мусью» - «мусью додар» и т.д. Это способствует особенно яркому воспроизведению образа простого человека из народа.

В своей переводческой версии М. Фархат старается не пропускать изобразительно-выразительные средства, особенно сравнений, которые использовал Лермонтов в описании сражения: «французы двинулись как тучи» - «сипоҳи фаранг абр-осо равон буд» (сравнение); «картечь визжала» - «синону гулўла садо мебароранд», «и залпы тысячи орудий слились в протяжный вой» - «садои ҳазорон адад тўп боло шуду ғурриши сахт бархост» (олицетворение); «рука бойцов колоть устала, и ядрам пролететь мешала гора кровавых тел» - «зи найззанӣ дастҳо гашта пурдard, тале гашта барпой аз чисми ҳар мард, раҳи тирро банд бинмуд» (гипербола).

В центре внимания таджикских поэтов оказались те лирические произведения Лермонтова, в которых заключается «вечные вопросы» человеческого бытия: любовь, вера в высшие силы, свобода человеческой личности, судьба поэта и т.д.

В третьем разделе рецензируемой главы - «Сопоставительный анализ перевода стихотворения «Морская царевна» - сопоставлены два перевода одного стихотворения М.Ю. Лермонтова с оригиналом, установлено насколько перевод соответствует подлиннику.

Стихотворение «Морская царевна» («Шохдухтари баҳрӣ») трижды переведено на таджикский язык: поэтами Б. Рахимзода («Чавонии ҷовидонӣ», 1964 г.) и М. Шерали («М. Лермонтов. Шеърҳо ва достонҳо», 1981 г.), а также автором данной диссертации («Навруста», №4 (4), 2015, с. 28-29). В переводе Б. Рахимзода, как и в оригинале, 34 строки, 17 двустиший, а под пером М. Шерали, хотя количество строк сохраняется, но двустишия превратились в четверостишия. Для сравнения приведем первые четыре строк оригинала и переводов:

У Лермонтова:

В море царевич купает коня;
Слышит: «Царевич! взгляни на меня!»
Фыркает конь и ушами прядет,
Брызжет и плещет и далее плывёт.

Б.Рахимзода:

Аспро дар баҳр шӯяд шоҳписар;
Бишинавад: «Шаҳзода! Сӯи ман нигар!»
Гӯшу сар ҷунбонда аспи хушёр
Дар шино омад ба баҳри беканор.

М. Шерали:

Ҳангоми ба баҳр аспшӯй,
Шаҳзода шунид як садое:
«Эй шоҳписар, ба ман назар кун,
Огоҳ дилат аз ин хабар кун.

При сопоставлении можно увидеть, что в переводе Б. Рахимзода число слогов совпадает с числом слогов текста оригинала. М.Ю. Лермонтов: *В море царевич купает коня (10 слогов)/ Слышит: «Царевич! взгляни на меня!» (9 слогов)*. Б. Рахимзода: *Аспро дар баҳр шӯяд шоҳписар (9 слогов)/ Бишинавад: «Шаҳзода! Сӯи ман нигар!» (10 слогов)*. А в переводе М. Шерали одинаковое число слогов: *Ҳангоми ба баҳр аспшӯй (10 слогов)/ Шаҳзода шунид як садое (10 слогов)*.

Необходимо указать, что первое двестишие оригинала М.Шерали передаёт четырьмя строками.

В оригинале:

В море царевич купает коня;
Слышит: «Царевич! взгляни на меня!»

М.Шерали:

Ҳангоми ба баҳр аспшӯй,
Шаҳзода шунид як садое:
«Эй шоҳписар, ба ман назар кун,
Огоҳ дилат аз ин хабар кун.

Недостаток перевода текста М. Шерали в том, что он пропустил целое двестишие: *Фыркает конь и ушами прядет, /Брызжет и плещет и далее плывёт*. Поскольку первое двестишие в переводе превратился в четверостишие, в конечном итоге количество строк совпадают с оригиналом.

Следует подчеркнуть, что таджикский язык отличается от русского количеством букв, интонацией, грамматической системой. В сопоставлении с переводом М. Шерали становится ясно, что текст перевода стихотворения Б.Рахимзода более удачен, и он получился звучнее, в нем сохраняется гармония звука и он близок к оригиналу. При этом диссертант приходит к окончательному выводу, что и Б. Рахимзода и М. Шерали сохранили эстетическую сторону оригинала.

В четвертом разделе третьей главы - «**Особенности перевода поэмы «Мцыри» на таджикский язык**» - проведен сравнительно-

сопоставительный анализ двух переводов поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри», выполненные К. Киромом и Р.Хашимом.

Впервые в 1941 году на таджикском языке появляется отрывок из поэмы «Мцыри» в переводе Х. Юсуфи, помещенный в его маленьком сборнике «Лермонтов М.Ю. Шеърҳои интихобшуда» («Лермонтов М.Ю. Избранные стихотворения»). Полный перевод поэмы в 1948 году был выпущен отдельной книжкой издательством Таджикгосиздат («Нашрдавтоҷик») без указания имени переводчика. Позднее было выяснено, что данный перевод принадлежал Р. Хашиму. Через некоторое время в 1969 году издательство «Ирфон» опубликовало новый перевод поэмы «Мцыри», выполненный К.Киромом.

Таджикские переводчики перевели поэму в соответствии со своими знаниями и навыками. Переводы отличаются различным настроением, изображением, приемами передачи. При этом отмечается, что Р. Хашим выигрывает в плане содержания, в то же время как у К. Киром более яркой оказалась мелодика перевода. Хотя на таджикский язык слово «мцыри - монах, послушник» переводится как «роҳиббача», переводчики не сочли нужным перевести название поэмы. Сравним:

У Лермонтова:

... Столбы обрушенных ворот,
И башня и церковный свод;
Но не курится уж под ним
Кадилаиц благовонный дым.

У К. Киром:

Вайрона девору дараш, - Разрушены стены и ворота,
Бурчу равоқи пурфараш. - Пышные башни и своды.
Аммо напечад бар фазо - Но не вьется в воздухе
Дуди муқаддас з-ин саро - Священный дым из этих мест

(Здесь и далее подстрочные переводы автора – С.К.)

В переводе Р. Хашима:

Тоқу ҳам гунбази шикастаи он, - Его разбитые арки и своды,
Бурҷҳои ба таҳ нишастаи он. - Его осевшие башни.
Лек дуди муаттари мичмар, - Но благовонный дым кадилаиц,
Накашад бар самои нилу сар - Не тянется к лазурному небу.

Сцена боя Мцыри с барсом действует ключом к пониманию произведения. Выделяя для него столько места (4 строфы) и располагая сцену боя в середине поэмы, Лермонтов уже композиционно обращает внимание на значимость эпизода.

Оригинал:

...Какой-то зверь одним прыжком
Из чаши выскочил и лег,
Играя, навзничь на песок.
То был пустыни вечный гость
Могучий барс...

У К. Киром:

...Дидам, ки як даррандае
Барчаства аз чангал ба шаст,
Худро ба рег афканд маст.
Бишнохтам. Бабре калон...
Чун ҳокими ин мулк буд...

В переводе Р. Хашима:

...Баъд аз он миёна як ҳайвон
Часту худро фиканд бар майдон.
Хоб карду ба рег пушт ниҳод,
Часту гелида чарх зад, афтод.
Дидамаш: як паланги бепарво,
Соҳиби дашту чангалу сахро...

У Р. Хашима перевод подстрочный, а это весьма нежелательное явление. Кроме того слово «барс» в переводе передано как «паланг» - «тигр», тогда как на таджикский язык слово «барс» переводится - «бабр».

А у К. Киром сжатый ёмкий стих хорошо отображает ритм оригинала, в котором слышен могучий дух Мъцири – гордого, страдающего, непокорного, рвущегося к свободе человека. Качество перевода включает понятие как эквивалентность. С уверенностью можно сказать, что поэма «Мъцири» в переводе К. Киром стала явлением в таджикской литературе.

В заключении излагаются основные выводы проделанной работы.

Изучение истории переводов поэзии М.Ю. Лермонтова на таджикский язык и отдельных вопросов их особенностей, в частности, передачи действительности и поэтики, кое-каких языковых и стилистических нюансов продемонстрировало, что началу процесса перевода творений поэта в Таджикистане проложил путь Первый съезд советских писателей, проходивший в 1934 году.

По результатам проведенного исследования, автор приходит к следующим выводам:

1. Историю переводов поэзии М.Ю. Лермонтова на таджикский язык условно можно разделить на три этапа (1930-1940; 1950-1960; 1970-1980 гг.), которые отражали формирование переводческой деятельности в контексте отечественного литературного течения, способы ее познания и восприятие таджикскими переводчиками степень влияния русской культуры на таджикскую литературу.

2. Нами установлено более 200 переводов стихотворений М.Ю.Лермонтова. Эти переводы осуществлены 15 переводчиками. В диссертации в той или иной мере анализируются тексты 30 переводов и результаты работ 10 переводчиков.

3. Произведения М.Ю. Лермонтова таджикскому народу по-настоящему стали доступными лишь после Октябрьской революции. Первые переводы произведений М. Лермонтова на таджикский язык были опубликованы в 1936 году.

4. Переводами произведений М.Ю. Лермонтова занимались выдающиеся поэты-переводчики Х. Юсуфи, М. Шерали, Б. Рахимзода, М.Фархат, А. Адхам и многие другие. Они публиковались на страницах журналов «Шарқи Сурх» («Красный Восток»), «Тоҷикистон» («Таджикистан»), «Памир». Из нынешних поэтов переводами М.Ю.Лермонтова занимаются талантливые таджикские поэты Г. Келди, Гулрухсор, Фарзона и другие.

5. Х. Юсуфи завоевал большую популярность благодаря переводам произведений А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. В результате, таджикский народ смог читать на родном языке самые значительные стихотворения и поэмы М.Ю. Лермонтова, такие как «Смерть поэта», «Парус», «Узник», «Демон», «Боярин Орша» и многие другие.

6. Поэзия М.Ю. Лермонтова с его удивительной способностью изображать тончайшие нюансы переживаний человека научила К. Кирома, Б.Рахимзода, М. Фархата и других таджикских поэтов мастерству психологического анализа. В центре внимания таджикских поэтов оказались те лирические произведения М.Ю. Лермонтова, в которых заключается «вечные вопросы» человеческого бытия: любовь, вера в высшие силы, свобода человеческой личности, судьба поэта и т.д.

7. Творчество М.Ю.Лермонтова было примером, к которому стремились ровняться таджикские поэты Х. Юсуфи, М. Фархат, К. Киром и многие другие.

8. Начиная с 30-х годов XX века все таджикские писатели, поэты, литературоведы оживленно занимались переводами на таджикский язык произведений мировой литературы. Поэт Б. Рахимзода внес большой вклад в дело перевода. В частности, он перевел 46 стихотворений русского поэта М.Ю. Лермонтова. Таджикский переводчик сумел передать колорит той эпохи, дух времени, в котором жил М.Ю. Лермонтов.

9. Поэт Г. Келди глубоко интересовался литературой других стран и знакомил таджикских читателей с творениями своих собратьев по перу. Переводы Г. Келди вошли в несколько сборников стихов, одним из которых является «М. Лермонтов. Шеърҳо ва дostonҳо» («М. Лермонтов. Стихотворения и поэмы, 1981 г.).

10. Анализ переводов произведений М.Ю. Лермонтова на таджикский язык показывает, что национальные поэты достигали большого успеха, стремились отыскать в родном художественном наследии образные средства, близкие к тем, которые присущи переводимому произведению. Перевод произведений русских писателей, в том числе М.Ю. Лермонтова, явился школой творческого прогресса и плодотворной почвой для развития творчества таджикских литераторов.

Таким образом, можно утверждать, что рецепция поэзии М.Ю.Лермонтова в таджикской литературе XX века имела особый характер. Сравнение различных вариантов переводов показало, что трансформация в них имеет национальную особенность. Сегодня разнообразная и богатая

переводческая деятельность художников слова приводят к богатству литературы, созреванию современной интеллектуальной культуры.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

Монография:

1. Кувватова С.М. Поэзия Михаила Лермонтова в таджикских переводах. / С.М. Кувватова. –Душанбе: ТГПУ имени С. Айни, 2019. -136 с.

***Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в
перечень рецензируемых изданий ВАК РТ***

2. Кувватова С.М. «Клятва Демона» М. Лермонтова в переводе Хабиба Юсуфи. Особенности переводческих интерпретаций /С.М. Кувватова// Вестник педагогического университета.- Душанбе: Изд. Тадж. гос. пед. ун-та им. С. Айни.- 2015. -№ 4(65) - С.156-159.
3. Кувватова С.М. Влияние поэзии Лермонтова на творчество Кутби Киррома/С.М. Кувватова// Вестник педагогического университета.- Душанбе: Изд. Тадж. гос. пед. ун-та им. С. Айни.- 2018. - № 5-1 (77). - С. 237-242.
4. Кувватова С.М. Сопоставительный анализ перевода стихотворения Михаила Лермонтова «Морская царевна» / С.М. Кувватова // Вестник Таджикского Национального университета. Серия филологических наук. –Душанбе, 2019. - № 6. – С. 31-38.
5. Кувватова С.М. Художественный стиль поэмы «Мцыри» в таджикских переводах / С.М. Кувватова // Вестник Таджикского Национального университета. Серия филологических наук. –Душанбе, 2019. - № 7. – С. 164-169.